

ИСТОРИЯ

УДК 947.6-21«18/19»

Т. В. Воронич

Белорусский государственный экономический университет

ДЕТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX В.

Урбанизационные процессы и модернизация городской среды Беларуси последней трети XIX – начала XX в. выдвинули перед горожанами целый ряд сложных проблем. Многочасовой рабочий день и тяжелое материальное положение малоимущих и неимущих групп горожан, особенно женщин, отсутствие доступной системы общественного воспитания и целый ряд других вопросов обострили проблему присмотра и воспитания детей. Дети, как правило из малообеспеченных семей, были самой уязвимой группой населения в городской среде рассматриваемого периода. Практически с самого рождения они становились тяжелым бременем прежде всего для своих матерей. И женщины стремились избавиться от своих нежеланных детей самыми различными способами. В лучшем случае детей оставляли на улице, где был шанс, что их заметят. Но нередко женщины убивали собственных детей. И если ребенку повезло остаться живым сразу после рождения и прожить хотя бы год, то после его воспитывала улица. Дети становились жертвами несчастных случаев, зачастую со смертельным исходом. Неблагоприятная социальная среда создавала предпосылки для девиантного поведения детей, в том числе занятия проституцией.

Ключевые слова: город, модернизация, детство, дети, преступность, последняя треть XIX – начало XX в.

T. V. Voronich

Belarus State Economic University

CHILDREN IN THE CITY ENVIRONMENT OF BELARUS OF THE LAST THIRD XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The processes of urbanization and the modernization of the urban environment of Belarus in the last third of the XIX and early XX century represented a number of complex problems for citizens. Heavy financial situation of the poor groups of citizens, especially women, the lack of an accessible system of public education and a number of other issues exacerbate the problem of childcare and upbringing. Children, as a rule, from low-income families, were the most vulnerable group of the population in the urban environment during the period under review. Almost from birth, children have become a heavy burden primarily for their mothers. And women sought to get rid of their unwanted children in various ways. At best, the children were left on the street, where there was a chance that they were noticed. But often women killed their children. But even if a child is lucky to stay alive right after birth and live at least a year, then after he was brought up on the street. And the children became victims of accidents, often with a fatal outcome. The unfavorable social environment created prerequisites for the deviant behavior of children, including prostitution.

Key words: city, modernization, childhood, children, crime, the second half of the XIX and the beginning of the XX century.

Введение. Быстро растущий и модернизирующийся город Беларуси последней трети XIX – начала XX в. ставил перед горожанами целый ряд сложных проблем. Многочасовой рабочий день и тяжелое нестабильное материальное положение малоимущих и неимущих групп горожан, особенно женщин, отсутствие доступной всем слоям жителей города системы общественного воспитания и целый ряд других

вопросов обостряли проблему присмотра и воспитания детей. Дети, как правило из малообеспеченных семей, были самой уязвимой группой населения в городской среде.

Основная часть. Практически с самого рождения дети становились тяжелым бременем прежде всего для своих матерей. И женщины стремились избавиться от своих нежеланных детей самыми различными способами. В лучшем

случае детей оставляли на улице, где был шанс, что их заметят. Ежегодно в Вильне в конце XIX – начале XX в. на улицах в самых разных частях города находили от 120 до 150 живых оставленных детей. Возраст найденных детей был самый разный – от одного-семи дней до 10–15 лет. Но чаще всего находили детей в возрасте от 2–3 недель до 2–3 месяцев... Реже, но бросали детей и в возрасте от 6–8 месяцев до полутора лет. Осенью 1896 г. в Жандармском переулке в Вильне во дворе одного из домов была обнаружена девочка-калека 15 лет с запиской следующего содержания: «Этот ребенок еврейских честных, но бедных родителей, 15 лет от роду» [1, л. 252]. Находили детей в самых разных общественных местах – в городских скверах, на площадях, на улицах, у заборов, в воротах и во дворах жилых домов и общественных зданий: там, где детей могли быстрее найти и оказать им помощь. Зимой, вероятно, чтобы у детей был шанс выжить, чаще всего оставляли там, где было хоть немного теплее, чем на улице, – на лестницах, в коридорах, сенях и парадных домов.

Но нередко детей находили в таких местах, где шансы на выживание были ничтожны или их не было вообще, либо там, где женщина, оставляющая ребенка, могла остаться сама незамеченной. В Вильне в августе 1896 г. трехнедельная девочка была найдена на огороде одного из домов, а в сентябре новорожденный мальчик был найден в лесу одного из предместий города. Развитие транспортных средств сообщения дало еще одну возможность женщинам незаметно для окружающих избавиться от своих детей. Их стали оставлять в вагонах поездов.

Но очень часто детки, которых находили на улицах города, были уже мертвы. Оставленные без помощи, они погибали от холода и голода. Нередко трупки детей были с признаками насильственной смерти. Женщины, пытаясь избавиться от своих нежеланных детей, не оставляли им даже ни малейшего шанса на выживание. В уголовной статистике городов жертвами убийств в 60–100% всех случаев были дети.

Маленькие детские трупки находили в самых разнообразных местах города – на лестницах и у ворот домов, во дворах, садах и огородах городских усадеб, на городских кладбищах, в общественных садах и на площадях города, на территории промышленных предприятий, на мостовых, в ренштоках улиц.

В Гродно в декабре 1897 г. трупик новорожденного был найден на еврейском кладбище [2, л. 34 об.], а в июне 1898 г. – «на православном кладбище в отверстии одной из могил».

В марте 1898 г. трупик новорожденного был найден в колодце во дворе одного из гродненских мещан, а в августе 1899 г. – просто в одной из городских луж. Очень часто детей топили в городских реках [2, л. 16 об.].

Но чаще всего детей топили в городских туалетах. Маленькая человеческая жизнь заканчивалась там, где и начиналась. Женщины рожали в туалетах и там же своих детей лишали жизни. Матери топили своих детей в человеческих испражнениях. Зачастую трупки детей, нередко разложившиеся, находили ассенизаторы во время очистки туалетов.

Лаконичность официальных строк подчеркивает ужас и в то же время повседневность того, что происходило на улицах городов, – убийство детей. Сухая констатация фактов оставляет широкое поле для фантазии. Можно лишь только догадываться о том, что и как реально происходило. Убийство младенцев было обычной и распространенной практикой не только в белорусских, но и европейских городах. Можно предполагать, что большинство этих преступлений так и остались невыявленными.

Брошенные, убитые дети не были желанными для своих матерей и нередко становились результатом физического насилия над женщиной. В то же время и сами женщины довольно часто не были обременены какими-либо моральными нормами и принципами. К тому же маленький ребенок требовал постоянных заботы и ухода и, тем самым, лишал женщину возможности работать. Система общественного воспитания в городах отсутствовала, а средств для найма прислуги для присмотра за ребенком у женщин не было. Это еще сильнее подталкивало женщину к совершению преступления.

Но если даже ребенку и повезло остаться живым сразу после рождения и прожить хотя бы год, то после его воспитывала улица, улица же его и «убивала». С одной стороны, это происходило из-за недосмотра и равнодушия родителей. С другой стороны, родители не имели средств, чтобы нанять прислугу для присмотра за детьми. Учреждения по присмотру и воспитанию детей – первые детские сады и ясли – только-только начинали появляться в городах. Родители, вынужденные работать с утра до позднего вечера, оставляли своих детей на воспитание улице, без надзора взрослых. Предоставленные сами себе, дети становились жертвами многочисленных несчастных случаев. В Гродно в июне 1894 г. «...еврейские мальчики Янкель и Юдель Сегаловичи, положив на сруб строящегося дома бревно, устроили качель. Потеряв равновесие, качавшиеся мальчики соскочили с бревна, от чего последнее упало на находившегося внизу мальчика Якеля Штам-

нера, 12 лет, и разбило ему череп, отчего Штамнер умер» [3, л. 50].

Самых маленьких детей очень часто закрывали одних дома, и они становились жертвами своего детского любопытства. Так, в Вильне в мае 1898 г. 11-месячный Станислав Крым обнаружил дома ушат с водой. Взвзвись за край ушата, мальчик приподнялся и перевесился, желая заглянуть внутрь посуды. Однако потерял равновесие, упал в ушат с водой и утонул. Такая трагедия разыгрывалась в городских квартирах постоянно.

Смертельно опасной игрушкой для детей с момента своего изобретения были спички. В Вильне в декабре 1895 г. 4-летний Шмуель, оставленный без присмотра, играя со спичками, зажег на себе одежду. От сильных ожогов, несмотря на оказанную медицинскую помощь, мальчик умер.

Город всегда в сознании людей ассоциируется с многоэтажными зданиями, которые тоже таили в себе угрозу для детей. Дети постоянно выпадали из открытых окон верхних этажей. В Вильне в апреле 1896 г. «по Конной улице в доме Левина сын еврейского учителя Макса Антовила Овсей более года от рождения, сидя на подоконнике, нечаянно открыв окно, упал со второго этажа на мостовую». К счастью, мальчик остался жив.

Летом дети свободное время любили проводить на реке и, оставленные без присмотра, очень часто тонули. На улицах города они попадали под колеса городского транспорта.

Дети регулярно становились жертвами физического насилия со стороны взрослых. В Вильне в декабре 1896 г. Антон Лукойц «за детский проступок» жестоко избил 4-летнюю добранную дочь своей жены. В тяжелом состоянии девочка была отправлена в больницу.

Дети становились жертвами и сексуального насилия со стороны взрослых. Чаще всего сексуальным домогательствам и насилию подвергались девочки-подростки. Но наиболее уязвимыми в силу своей полной незащитности были дети младшего возраста. В декабре 1895 г. в Вильне по Георгиевскому проспекту денщик генерал-майора Бутурлина Осип Бартошо в отсутствие родителей Ильи и Евдокии Цыпкиных «растлил их, Цыпкиных, 5 летнюю дочь».

Особую группу риска составляли дети, работавшие прислугой. Как правило, именно они в силу своего зависимого, подчиненного положения наиболее часто подвергались сексуальному насилию со стороны своих хозяев. В марте 1900 г. дворянин Генрих Генрихов Гейнинг изнасиловал 12-летнюю виленскую мещанку Ядвигу Буткевич, работавшую у него прислугой.

Дети беззащитны и не могут оказать сопротивления взрослым, чтобы защитить себя. Но вместе с тем дети становятся отражением общества, частью которого они являются. И копируют нормы и модели поведения взрослых, какими бы безнравственными они ни были. Неблагоприятная социальная среда создавала предпосылки для девиантного поведения самих детей. Дети сами становились преступниками, выбирая в качестве жертв более слабых. В сентябре 1900 г. в предместье г. Вильны два мальчика, одному из которых было 13 лет, изнасиловали двух девочек 4 и 6 лет...

Город стал благодатной средой для детской проституции. Дети начинали заниматься проституцией в силу разных причин уже с восьми-девяти лет. Нередко занятие проституцией было обусловлено той социальной средой, в которой росли и воспитывались дети. Зачастую девочки становились жертвами изнасилований, что в дальнейшем приводило их к проституции. Наиболее незащищенными были девочки, работающие прислугой либо находящиеся «в ученье» в какой-нибудь мастерской. Как правило, они подвергались сексуальным домогательствам со стороны как самого хозяина, так и его детей или кого-либо из прислуги.

Но чаще всего девочек просто продавали их родители, старшие братья или сестры либо опекуны. А нередко занятие проституцией становилось семейным бизнесом. Мать-проститутка привлекала к своему ремеслу своих дочерей, либо старшие сестры помогали «взрослеть» младшим. В списках гродненских проституток постоянно фигурируют группы по две-три женщины с одинаковыми фамилиями и проживающие, к тому же, в одном доме [4, л. 184–185]. В начале 1895 г. в Минске было задержано шесть девочек в возрасте от 11 до 14 лет, предлагавших свои услуги прохожим за 15 копеек. По словам одной из них, девочку к ремеслу приобщили ее собственные подружки, которые еще два года назад «завели ее в гостиницу». Четверо из девочек оказались круглыми сиротами. А матери двух остальных зарабатывали на жизнь проституцией своих собственных дочерей и их подруг [5, с. 161].

По правилам для проституток 1844 г. в Российской империи в бордели можно было принимать женщин только с 16 лет. В начале XX в. заниматься проституцией было разрешено с 18 лет, а работать в борделях с 21 года.

Поскольку возрастная планка занятия проституцией, а следовательно, и подчинения надзору была ограничена, особые проблемы возникали с регистрацией малолетних проституток. По закону они должны были отдаваться на попечение родственникам или благотворительным и прочим

подобным учреждениям. По постановлениям Минской городской думы о санитарном надзоре за проституцией, если отдать детей на попечительство не получалось, то они ставились на санитарный учет. В итоге в Минске санитарные билеты проституток получали девочки 10–11 лет [5, с. 161–162].

Заключение. Дети становились жертвами социальной нестабильности быстро изменяющегося современного города. Город заставлял детей быстро взрослеть. Детства у неимущих и малоимущих слоев горожан фактически не существовало, а детская жизнь практически ничего не стоила.

Литература

1. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА), Вильнюс. Ф. 378 б/с. Оп. 1896. Д. 6а.
2. ЛГИА, Вильнюс. Ф. 378 б/с. Оп. 1897. Д. 6 III б.
3. ЛГИА, Вильнюс. Ф. 378 б/с. Оп. 1894. Д. 6 III б.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 2. Д. 638.
5. Грацианов П. А. К вопросу о реорганизации надзора за проституцией в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Медицинским Департаментом. 1895. Т. XXVIII. Кн. 2. Ноябрь. С. 139–169.

References

1. Lithuanian State Historical Archive (LSHA), Vilnius. Fund 378 b/s. 1. 1896. F. 6a.
2. LSHA, Vilnius. Fund 378 b/s. 1. 1897. F. 6 III б.
3. LSHA, Vilnius. Fund 378 b/s. 1. 1894. F. 6 III б.
4. National Historical Archive of Belarus in Grodno. Fund. 9. 1. 2. F. 638.
5. Gratsianov P. A. On the issue of reorganizing the supervision of prostitution in Russia. *Vestnik obshchestvennoy gigieny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny, izdavaemyy Meditsinskim Departamentom*, 1895, vol. XXVIII, book. 2, November, pp. 139–169 (In Russian).

Информация об авторе

Воронич Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической истории. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, Партизанский пр-т, 26, Республика Беларусь). E-mail: vtv1@mail.ru

Information about the author

Voronich Tatyana Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, of Department of Economic History. Belarus State Economic University (26, Partizanskiy Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vtv1@mail.ru

Поступила 30.06.2017